

Диана Илюмжинова

Котимотины
сказки

Диана Дмитриевна Илюмжинова

Котимотины сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70149316

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказки для взрослых и детей. Добрые и смешные, перечитывать, которые можно в разном возрасте с 3 до 100 лет и находить что-то новое. Время добра и волшебства! Наслаждайтесь!

Диана Илюмжинова

Котимотины сказки

Дорогой Создатель, Творец, я благодарю Тебя за всё!

Я часть Твоя, как и все создания на земле. Я благодарю Тебя за счастье, за моих Сыновей, за моих Родителей, за моего Мужа, за Бабушку. Спасибо за всех моих предков, за сильные и благородные корни, которые Ты мне дал. За возможность выбора, за прекрасную планету, за сильные чувства и эмоции! Я благодарю Тебя и осознаю необходимость соответствия всех моих мыслей и действий с Твоим Божественным началом. Выпавшая мне дорога, высшая необходимость открытия творческого потенциала – всё это дал мне Ты, Господи!

Я выбираю дорогу к общей благой цели, а дорогу осилит идущий. Я иду, не останавливаясь. Благодарю за эту возможность! Благодарю и знаю, что никогда я не позволю себе злоупотреблять силой и властью, данной мне, в ущерб тем, кому надо помочь. Я выбираю путь, где я смогу поддержать и разделить принципы каждого во благо общего. Спасибо Тебе!

Солнце и туча

Яркое солнце на небе сияло, светило, землю согревало. Щebetали птицы, цветы раскрыли свои лепестки навстречу солнцу, дети играли и радовались теплу.

И вдруг, откуда ни возьмись, набежала большая чёрная туча. Она закрыла собой солнце.

Стало темно, сыро и холодно. Птицы спрятались в свои дупла и гнёзда, цветы закрыли бутончики, дети умолкли, огорчились и разошлись по домам.

– Эй, туча, – сказала солнце, – уходи! Ты никому не нужна. Тебя никто не любит. Посмотри, и цветы, и птицы хотят, чтобы ты скорее исчезла. Уходи!

– А вот и нет! Пусть ты солнце, пусть выше всех и ярко светишь.

Но только я могу тебя закрыть, и ты не можешь ничего со мной сделать.

Значит, я тут самая главная!

Сейчас будет молния, потом ударит гром, и польётся сильный холодный дождь. Это будет ливень!

И никто не сможет мне помешать! Замолчи, солнце! Ты всего лишь картинка в небе, но, на самом деле, ты слабое и беспомощное.

Туча засмеялась, по небу покатались раскаты грома. Стало ещё темнее. Будто ночь пришла посреди дня.

Высоко в небе, выше всех облаков и чёрной тучи парил гордый горный орёл. Он расправил свои большие и сильные крылья и просто летел, куда хотел.

Нет в небе никого, кто мог бы орлу помешать.

– Дорогой орёл! – обратилось к нему солнце. – Не мог бы

ты полететь к тем горам, что виднеются у самого горизонта, и позвать ветер? Он дремлет в одном из горных ущелий.

Скажи ему, что нам всем нужна его помощь – пусть он прогонит злую тучу.

– Хорошо, солнце, я сделаю, что ты просишь. Хотя и не понимаю, зачем тому, кто выше всех, прогонять тучу, которая маленькая и жалкая? Она где-то там, внизу, и тебя вообще никак не касается!

– Тут всё просто, орёл. Если солнце светит лишь для себя, оно не солнце, а недоразумение. Лети скорее, прошу тебя, гром уже прогремел.

Орёл взмахнул крылами, поднялся ещё выше, а потом, словно стрела, устремился к горизонту.

Ветер дремал в горном ущелье. По правде сказать, он очень не любил, когда его беспокоили в минуты отдыха. Горе тому, кто посмеет хоть и не нарочно прервать сладостную дрему.

– Послушай, ветер! – крикнул орёл с той вышины, где кончаются самые высокие скалы. – Проснись! Тебя солнце просит о помощи!

Была бы помощь нужна кому-то другому, ветер бы и не шевельнулся, но солнце он уважал и признавал его силу.

– Да в чём же солнцу помощь нужна! Не могу представить, чтобы оно само не могло бы решить любую проблему.

– Чёрная туча прилетела неведь откуда и закрыла солнце. Говорит, что она самая главная, ей никто не страшен, даже

ветра она не боится.

– Что?! Так и сказала?

– Представь себе, именно так. И ещё добавила – передайте, говорит, этому сквозняку, что пусть валяется в ущелье и не показывает носа наружу. Тем более, что ни на что он более не годен.

– Ах, так! Ну, пусть теперь эта глупая туча не обижается!

Ветер поднялся выше гор, и это уже был не просто ветер, а буран, ураган.

Он помчался со всей скоростью туда, где чёрная туча закрывала солнце, и в одно мгновение разорвал её на мелкие клочья.

Из тех, что побольше чуть покапал дождик, а самые маленькие клочки бывшей чёрной тучи полетели по небу, согрелись на солнце и стали белым облачками.

Вновь запели птицы и раскрылись бутоны цветов. И дети вновь высыпали на улицу.

– Спасибо тебе, орёл, – сказала солнце, – что ты позвал ветер.

– Спасибо тебе, ветер, – сказал орёл, – что ты согласился всем помочь.

– Спасибо тебе, солнышко, – кричали внизу дети и махали руками, – что ты опять с нами и вновь нас согреваешь и светишь нам ярко-ярко!

Смелый зайчонок

В одном лесу жила-была заячья семья. Мама зайчиха

и зайчата. Как-то раз мама собралась по делам и наказала деткам:

– Дети мои! Из дома наружу ни лапкой, ни хвостиком! Сидите в норке, тут тепло и безопасно. А наверху вас поджидает злая Сова, хитрая Лиса и серый Волк может явиться.

– А как же ты, мама, – спросил зайчик по имени Пушистик. – Раз там так опасно – как ты пойдешь, как спрячешься от злых зверей и птиц?

– Сынок, за меня не бойся. Я умею быстро бегать, знаю, как уходить от погони и где прятаться. Меня они не поймают. А вот вас, маленьких и сладеньких, схватят сразу. Вот подрастёте, тогда я стану отпускать вас одних, а пока – никуда из дома, сидите тут.

Зайчиха-мама дала детям наказ и быстро выбежала из норки. Забросала сверху вход веточками и опавшими листьям, да так искусно, что с двух шагов не отличишь от обычной земли.

Едва мама ушла, один из зайчат, которого звали Шустрик, вскочил, подобрался к выходу из норы и оттуда закричал:

– Братья и сестры! Здесь нет замка, двери тоже нет. Вход всего лишь присыпан опавшими листьями. Мы свободны! Скорее пошли гулять! Кто со мной?

– Шустрик, подала голос сестрёнка по прозвищу Серый Комочек. – Нам нельзя идти туда, мама запретила
Сестрёнка была самой маленькой и впрямь напоминала

крохотный серенький комочек пуха, из которого выглядывали нос, глаза и уши.

– Мы маме не скажем. Побегает, поиграет, пощиплет свежей травки, погреемся на солнышке и сразу домой.

– Откуда ты знаешь, что там солнышко? – спросил Пушистик. – Почему ты решил, что там есть свежая травка? Мы ещё ни разу не выходили из норы – откуда ты взял это всё?

– Мне сегодня приснилось солнышко и травка, они очень красивые. Я хочу на них посмотреть.

Шустрик пополз вверх и стал расчищать маленькими лапками вход в норку.

А на соседней сосне сидела Сова и пристально, не моргая, смотрела на выход из заячьей норы. Она видела, что зайчиха выбралась из норки, замаскировала вход и стремительно убежала, прячась в высокой сухой траве. Но Сова прекрасно знала, что у каждой матери есть хотя бы один непослушный ребёнок. Ему сказали – сиди тут, а он встал и пошёл. Ему сказали – не трогай, он обязательно тронет. Вот потому Сова сидела и терпеливо ждала свежей молодой зайчатины на обед.

Мимо бежала Лиса, заметила Сову.

– Сидишь, зайчатинку поджидаешь?

– Шла бы ты, Лиса, своей дорогой, тут тебе точно ничего не перепадёт.

– Как знать, как знать, – сказала Лиса и улеглась напротив входа в заячью норку.

– До чего же бывают наглыми некоторые лисы! – ухнула в сердцах Сова и первый раз за сегодня моргнула.

– Если ты меня хочешь обидеть, то не утруждай себя, – махнула Лиса хвостом. – вчера в курятнике мне такого наговорили, что тебе во век не придумать чего-нибудь хуже. Такова уж лисья доля – выслушивать недовольство некоторых птиц.

Тут из-за сосны неожиданно появился Волк.

– Ба! Я смотрю, все в сборе? Официант, принесите двух зайцев с гарниром и салат! —

пошутил Волк, который салаты терпеть не мог.

– А почему двух? – ехидно улыбнулась Лиса – Ты что, Волк, не будешь кушать?

– Сегодня обед пропускаешь ты, рыжая, – сказал Волк. – Вчера в курятнике мне всю охоту поломала.

– Поддерживаю, – сказала Сова. – Она и сегодня всё поломать хочет.

– Уж молчала бы! – огрызнулась Лиса. – И кто только придумал из тебя символ мудрости сделать...

В это время из норки появился зайчонок. Он наполовину вылез из норки, повёл носом туда-сюда, глянул на окружающий мир, который видел впервые.

– Мой! – закричала Сова. – Никому не трогать, я его два дня и две ночи поджидала!

– Да хоть три! – хмыкнула Лиса и собралась прыгнуть, чтобы одним махом преодолеть расстояние до вкусной цели.

– А вот зря вы все так рано размечтались, – сказал Волк и пошёл твёрдой поступью к норке.

Над головой у него пролетела Сова, её он сбил левой лапой. Справа к норе стрелой бежала Лиса. Волк её остановил правой лапой.

У самой норы началась потасовка. Сова, прихрамывая на одно крыло, с трудом взлетела на прежнее место и оттуда наблюдала драку хищников. Зайчонок, почуяв тревогу, сделал так, как учила мама – если что непонятно, прячься в норку.

Основательно намяв друг другу бока, Волк и Лиса разбежались в разные стороны и скрылись кто куда. Сова потому и была символом мудрости, что знала – сидеть тут нечего, после такой потасовки из норы никто не выйдет.

Вечером вернулась Зайчиха-мама. Принесла зайчатам морковку, капустные листочки и даже спелое красное яблоко.

– Кто выходил из норы? – строго спросила мама деток, когда раздала малышам гостинцы.

– Мама, честное слово, я только высунул нос, – сказал Шустрик. – Не ругай меня.

– Я не буду тебя ругать, сынок. Хорошо, что всё так обошлось. Но дай мне слово, что ты больше никогда не нарушишь моих запретов.

– Никогда!

– Вот и хорошо. А мы все сегодня ночью переедем в дру-

гую норку. Вы у меня уже выросли. Нам здесь стало тесно. Там тепло, сухо и безопасно. И там я вам разрешу гулять!

– Ура! – закричали маленькие зайчата, которые почувствовали, что они и впрямь подросли. Пусть пока не стали совсем большими, но они уже смогут гулять, а это совсем другое дело, если слушаться маму!

Ворона, которая мечтала стать чайкой

В одной приморской деревушке жила-была ворона. Жила она возле коровьей фермы. Такое место для жизни – просто вороний рай. Конечно, она там жила не одна, а в большой вороньей семье. Они все были одинаковые: чёрные и горластые.

Наша ворона тоже была горластая и почти чёрная. Почему почти? Потому что у неё в хвосте было одно белое перо.

Сородичи называли это белое перо дурной наследственностью.

Поговаривали, что одна из вороньих прабабушек была белой вороной. И отличалась от остальных не только цветом, но и характером.

Бабушка эта вообще была какая-то не такая. Её считали чудаковатой. Потому что она любила музыку и писала стихи.

Да да, она писала стихи! Что воронам совсем не свойственно. Конечно же, над ней все смеялись. Но она не обращала внимания. Может, просто делала вид, что ей не обидно.

Кто ж их знает, белых ворон...

Так вот, наша ворона с белым пером, тоже была немного

чудаковатой.

Стихов она не писала. А может, и писала, только тайно. А вот музыку любила.

На ферме часто включали магнитофон с разными песнями. Говорят, что от музыки у коров увеличиваются надои молока. Так что музыка на ферме звучала часто.

Каждый день. Разные песни были. Но в основном про Черное море. Какое оно красивое, синее, глубокое да широкое. Какие белые корабли по нему плавают. А особенно вороне про чайку нравилось.

«Чайка над морем кружится, белыми крыльями машет... Солнце на краешек моря ложится. А утром свой сон ей расскажет...»

Чаяк ворона никогда не видела.

Конечно, ведь от её фермы до моря было километров сто. Далековато. Но вороне очень хотелось увидеть море, корабли и чаяк. Ей почему-то думалось, что это белое перо у неё в хвосте вовсе даже не от прабабушки, белой вороны. Она думала, что среди её вороньих предков есть и чайки!

Мысль эта не давала ей покоя.

И однажды рано утром она полетела. Дорогу к морю она не знала. Но своим вороньим умом догадалась, что лететь надо вдоль автомобильной трассы, по которой каждый день возили бочки с молоком. А возили их в город.

Она никому не сказала, что улетает навсегда.

Долго летела наша ворона, целый день. Очень устала и ре-

шила отдохнуть. Приземлилась на крышу ресторана «Морской бриз». Надо же, какое хорошее название, – подумала ворона. Наверное, это знак свыше!

До моря было ещё далеко, и вороне необходимо было подкрепиться. Она огляделась по сторонам и увидела мусорные баки. Обычно в таких баках было чем поживиться. Тем более, что баки стояли рядом с большим рестораном.

Предвкушение счастья просто распирало воронью грудь. Она никогда не обедала в настоящих ресторанах, никогда не пробовала дорогой ресторанной еды. И вдруг – такое счастье привалило.

Она медленно слетела с крыши и села на краешек мусорного контейнера. О боги! Чего в этом контейнере только не было! И куски котлет, и картофельные очистки, и даже остатки настоящего картофельного пюре! А сколько там было хлебных корочек! Столько ворона никогда прежде не видела.

На ферме, где жила ворона, хлеб берегли, им не разбрасывались. В лучшем случае, воронам доставались хлебные крошки. Ворона вытащила себе кусочек котлетки и хлебный мякиш, пропитанный каким-то вкусным соусом. Она ела и наслаждалась.

Вдруг услышала голос: «Мурррр, что это ты делаешь на нашей территории, брысь отсюда».

Ворона оглянулась и увидела большущего чёрного кота. Он был не только большой, но и очень толстый.

Он кинулся на ворону и схватил её за хвост. Ворона вырвалась. Но единственное белое перо осталось в зубах чёрного кота. «Лучше бы он меня съел», – подумала ворона. «Как же я теперь чайкам докажу своё с ними родство?» Настроение у вороны было испорчено.

Ей срочно надо было забрать у кота своё белое перо. Ждала она недолго. Кот вскоре выплюнул перо, подкрепился котлеткой и гордо удалился. Перо лежало в грязи, рядом с мусорным контейнером.

Ворона слетела с крыши, схватила его и полетела дальше. Она летела долго. Ей казалось, что прошла вечность. Пока не увидела, как в лучах южного заката россыпью бриллиантов засияло Чёрное море.

Как же это было красиво!

Ворона собралась с силами и рванула в сторону этого бриллиантового заката. Она ходила по берегу и смотрела в морскую даль. Из её чёрных глаз катились слезы счастья. Так на берегу, в песочке, она и заснула.

Разбудили её крики чаек. О, как прекрасны были эти птицы! Белые, как её перо. Она посмотрела на лежащее рядом с ней перышко и горько заплакала. Потом разбежалась по песчаному пляжу и взлетела ввысь.

Туда, где в лучах рассветного Солнца летали прекрасные белые чайки и пели свои дивные песни своими чарующими воронье ухо голосами!

«Я чайка!», – кричала ворона. Она смотрела, как чайки летают и, камнем падая в воду, вылавливают рыбок и съедают их прямо на лету.

«Какое же это чудо! – думала ворона. – Как они прекрасны и величественны, эти чайки». Чайки смеялись над ней. Но ворона летала над морем и кричала, размахивая своим единственным белым пером, что её бабушка была чайкой. И что она тоже чайка, самая настоящая.

И что главное для чайки – это не внешность, а состояние души! И тут она сделала крутой вираж и кинулась в воду за рыбой. Она стрелой влетела в воду... Изо всех своих вороньих сил! С радостью и с любовью!

Вода оказалась неожиданно мокрой и солёной. Ворона кое-как выбралась на берег и подумала: «Ничего, я стану сухопутной чайкой!». Ведь главное – желание и правильно поставленная цель, верно?

Как ежик перестал бояться

В одном лесу жил-был ежик. Обычно ежи – самые спокойные звери на свете. Обижать никого не обижают (если, конечно, не наступать им на лапы), но и сами никого не боятся. А что бояться, если ты со всех сторон иголками утыкан – не подступишься?

Но этот ежик был еще маленький и почему-то боялся всего на свете. Ночью сидел под кустом и дрожал в темноте от голосов ночных птиц и животных, от воя ветра в кронах

деревьев и от треска ломающихся веток. А днем опять дрожал: мало ли кто вокруг бегают и над головой летает?

Страшно!

Давным-давно, примерно с месяц назад, он нашел удобную полянку в лесу. На ней лежало упавшее дерево, под которым ежик вырыл себе незаметную норку.

Иногда по ночам, когда большинство зверей спит, ежик отваживался выбираться из норки, чтобы наловить жучков и червячков и попить росы.

И вот однажды днем сидел он в своей маленькой норке и, как обычно, дрожал.

Просто так, на всякий случай.

Вдруг, откуда ни возьмись, послышались странные звуки. Ёжик так удивился, что даже перестал дрожать. Звук был не страшный, скорее жалобный, и ёжику стало так любопытно: он решил посмотреть, что же это такое.

Очень осторожно, почти не дыша, он высунул наружу сначала носик, потом ушки, потом одну лапку, потом другую, а потом и целиком вылез.

Увы, но из-за высокой травы на полянке он все равно ничего не увидел. Тогда он решил осторожно встать на задние лапки.

На упавшем дереве, под которым была норка ежика, сидел невиданный зверь, весь пушистый, черный, с белыми пятнышками на спинке и на лапках – будто в белых носочках. У зверя был длинный хвост и острые ушки торчком. Он был

похож на рысь, но очень-очень маленькую. Он плакал и причитал «Мяу! Мяу! Мя-аа-мааа!».

– Эй, – спросил ежик, – ты кто? И почему так горько плачешь?

– Я ко-ко-коте-е-енок, – ответил котенок. – Мы с Олей в деревню на лето приехали. Оля говорила мне дальше двора не гулять, а я не послушался.

Гулял-гулял, и пригулял сюда. А как теперь домой вернуться не зна-зна-знаааю-у-ууу!

– Не знаю, что такое деревня, – ответил ему ежик, – но могу показать тебе тропинку, которая выводит из леса.

– Я уже все тропинки тут исходил, и ни одна не ведет из леса, – сказал котенок. – Может, ты меня проводишь?

– Что ты, что ты! – испугался ежик, – я боюсь уходить со своей полянки!

На беду, в этом лесу не так давно появился волк.

Никто не знал, откуда он взялся и почему решил здесь поселиться.

Волк был очень большой, и все у него было большое: большие лапы, большие глаза и очень большие зубы. Поэтому его все боялись. Боялась лиса, боялся кабан (который и сам был довольно большим), и даже медведь стороной обходил. А еще у волка был очень острый нюх.

Как раз в это время волк пробежал мимо полянки, где разговаривали ежик и котенок. Конечно, он сразу же их учуял. «Ого! Неплохой обед будет!», – подумал он, и выскочил

на полянку.

Увидев хищника, ежик сразу же нырнул в свою норку, даже не подумав о котенке. А тот, хоть и был маленьким, поступил, как поступают все коты: выгнул спинку, распушил хвост и зашипел.

– Шипи-шип, – прорычал волк, – я все равно тебя съем! А потом и до дружка твоего доберусь, хоть он и колючий. Мне от бабушки рецепт достался, как ежей правильно готовить.

Дрожавший в своей норке ежик слышал, что прорычал волк. И вдруг ему стало очень-очень обидно.

Не за себя. «Почему этот страшный злой волк должен съесть маленького котенка? Он даже не из нашего леса, он просто заблудился!».

Ежик зафырчал, растопырил иголки и выпрыгнул прямо навстречу волку.

Как раз в это время волк разинул пасть и бросился на котенка. И тут прямо в нос ему впились острые ежиные иголки.

В глазах у волка потемнело от боли, он взвился чуть не до верхушек деревьев, заболтал лапами, развернулся в воздухе, а шлепнувшись на землю, помчался неизвестно куда, не разбирая дороги!

Тут ежик понял, что страх его куда-то пропал, как будто его и не было. Он проводил котенка до опушки леса, а потом котенок показал ему деревню, где жил со своей хозяй-

кой Олей.

С тех пор ежик часто приходит к котенку в гости, и его угощают молоком и колбасой.

А волка в том лесу больше никто никогда не видел.

Волшебное зеркальце

Жили-были в тайге разные звери. Много зверей, больших и маленьких, лохматых и не очень, рогатых и безрогих... В общем, всяких зверей хватало.

И вот однажды к ним каким-то чудом попала красноухая черепаха. Она долго плыла по горной реке и её, наконец, прибило к берегу. Выползла она на берег совсем без сил и упала. «Слава тебе господи, живая», – подумала про себя черепаха.

Лежит она на берегу животом кверху, отдыхает и греется на солнышке. А живот у нее был не обычный, а зеркальный. Солнечный луч на пузо попадает, и солнечные зайчики прыгают по всей округе. Вот на это зеркальное свечение стали зверюшки собираться. Смотрят издали на это чудо, подойти боятся. Мало ли что.

Первым подошёл зайчик. Говорят, что зайцы трусливые, но в этом лесу зайцы были смелые. Так вот, подошёл заяц к черепахе диковинной и стал выпрашивать у неё, откуда она, такая диковинная, появилась, кто такая, зачем пожаловала в тайгу. Черепаха, как внимание к своей персоне почувяла, так и разговорилась. Приврала, конечно, немного. Ведь не будет же приличная черепаха заморская, рассказывать,

что сбежала из человеческого дома, где её, такую умницу и красавицу, держали в старом жестяном тазу, редко меняя воду. Вот она и сбежала от такой собачьей жизни. Не стала рассказывать черепаха про эти репрессии.

В общем, представилась черепаха путешественницей. Зверушки сидят вокруг, развесив уши, и слушают. А черепаху распирает от внимания. Все к ней подходят и любуются своим отражением в черепашьем пузе зеркальном. Зверюшки же себя в зеркале-то никогда не видели. Вот и стали за черепахой ходить вереницей. И нахваливать черепаху, и слова льстивые говорить. И чем льстивее слова, тем краше было в зеркальном пузе их отражение. Лиса так вообще от черепахи не отходит, пылинки с неё сдувает, пузо зеркальное бархатной тряпочкой натирает. Смотрит лисица на своё отражение и любит. Хвост-то у неё не какой-то там рыжий, а как у павлина! Шерстка не рыжая, а золотая! А глаза какие! Не глаза, а очи! И лось как-то раз нагрязнул к черепахе, в пузо зеркальное посмотреть. И рога-то у него не рога, а кедры могучие. В облака упираются! А профиль то какой! Греческий прямо профиль! Крутится огромный лось возле маленького черепашьего пуза и налюбоваться собой не может.

Вот так и ходили зверюшки к черепахе, к этой царице заморской, слушали её бахвальство, да восхищались им.

Так бы и жили, если б не залетел в лес маленький серый воробушек. Случайно он в тайге оказался. Так-то он парень был городской, образованный, стало быть. В каждой луже

своё отражение видел, но звёзд с неба не хватал. Как говорится, что Бог дал, тому и рад. Несмотря на свою простецкую натуру, город оставил и на воробье свой коварный отпечаток. Как-то раз воробей абсолютно случайно оказался в компании уток, которые гордо называли себя перелётными птицами. И так они воробью приглянулась, что он решил примкнуть к стае. И примкнул. Пристроился в хвосте и полетел в теплые страны. Летел, летел и не долетел. Упал в тайгу. Очухался и страшно ему стало. Понять не может, кто он и где он. Решил воробей, что он уже в джунглях. Тайга-то кругом непроходимая. Попытался воробей взлететь, и не смог. Чуть крылья не сломал. Ну и попрыгал он, куда глаза глядят. Видит озеро красивое, а на берегу полно разного зверья. Все горланят, хорохорятся, прогуливаются туда-сюда. А в центре чудо с зеркальным пузом. Ну, воробей к народу и отправился. Допрыгал до черепахи и смотрит в её пузо. А откуда на него орёл глядит! Воробей увидел и в обморок упал. Звери его в чувство привели, на травку положили и давай выспрашивать, кто такой, да откуда. Воробей им всю правду рассказал: и про птиц перелётных, и про то, что полетел и не долетел...

А потом и спрашивает у них, что, мол, это за зеркало у них такое непонятное.

– Врет, – говорит воробей, – ваше зеркало.

И воробей зверям про лужи городские рассказал, и про свое отражение в них. Совсем зверей запутал своими рас-

сказами. Подошёл к черепахе и говорит: «Ты зачем честных зверей обманываешь? Никакой я не орёл. Воробей я обыкновенный». Разозлилась черепаха, затопала лапками своими коротенькими.

Смотрит воробей на пузо зеркальное, и себя настоящего видит. А потом и другие звери стали с опаской подходить к черепахе и говорить ей, что она их обманывала. Они в зеркальном пузе стали видеть себя настоящими и страшно расстроились. Обидно им стало, что они оказались не такими, как им бы хотелось. Не всегда приятно правде в глаза смотреть. В общем, лиса, волк и змея решили продолжать льстить черепашьему пузу. Самолюбованием заниматься, глаза свои улаживать, себя обманывать. Забрали они черепаху и пошли другой лес себе искать, от воробья-правдоруба подальше. А зайцы, белки, медведи и олени – себе всякими нравятся, они дома остались. Живут и радуются. Некогда им в зеркала смотреться, им детишек растить надо. Вот ведь как бывает...

Дракон и рыцарь

Давно это было в одной северной стране.

Там фьорды, полярное сияние и олени вместо лошадок.

Хотя лошади тоже есть, на них рыцари местные ездят.

Рыцарю на олене неудобно – рога мешают мечом махать.

На их языке деревня называется «куля», что очень похоже. Снегом иной раз занесёт по самые крыши, так точно, что

куля. Но что поделаешь, природа у них такая.

И вот, представьте себе, в одну тамошнюю кулю повадил-ся дракон прилетать и похищать местных девушек.

Чуть какая зазеваётся – на огороде возится или просто на лужайке на цветочки залюбовалась – дракон незаметно подлетит сзади, схватит девушку и сразу летит к себе в замок.

Он в замке жил, на той стороне фьорда.

Если по прямой – так рядом, а в объезд – дня два или три.

Примерно раз в год дракон прилетал, в начале марта. Деревенские жители то число на календаре так и звали – День похищенных девушек.

Событие печальное, но всё равно готовились к нему.

Пироги пекли, оливье делали, столы накрывали. Никто точно не знал, чью дочку в этот раз дракон унесёт. А столы уже накрыты. Остальные жители радуются, что в этот раз их беда миновала, а кому не повезло, те поминают девушку, как принято по местным обычаям, с песнями и танцами.

В этом году дракон унёс девушку Агнессу.

Из богатой семьи, статная, ладная, коса до пояса, глаза горят. Сидела она на лужайке. Тут прилетел коварный дракон. Схватил Агнессу и унёс.

В деревне праздник закатали, как повелось. Родители, конечно, грустят, но тоже поют и пляшут, обычай такой.

А ещё жил в той деревне рыцарь Фердинанд.

Фердинанд был сильно влюблён в девушку Агнессу,

но безответно – она его не любила совсем.

Так бывает. То парень в девушку влюбится, как говорят, по самые уши, вздыхает, ночей не спит, а толку нет – она его даже не замечает.

Бывает и наоборот – девушка парня любит, а он на других поглядывает.

Про то и сказано – сердцу не прикажешь.

Решил рыцарь Фердинанд свою возлюбленную спасти.

Коня купил на базаре, ибо негоже рыцарю на совершение подвига пешком идти.

Латы обновил, подкрасил кое-где, меч наточил, сел на коня и поехал.

Как раз на второй день показался замок дракона. Тут ему конь и говорит:

– Послушай, рыцарь! Ты бы меня тут оставил. Дракон всё-таки огнедышащий, ожоги могут быть. Тебе-то всё равно погибать, а мне зачем?

– Молчи, коняга! Дама моего сердца будет наблюдать схватку из окна темницы, она должна видеть, что рыцарь бесстрашен и конь под ним, что надо.

Подъехали к самым воротам замка. На воротах окошко и надпись сбоку – «По пустякам не стучать (три раза)».

Рыцарь и постучал три раза. Окошко отворилось, выглянул старый привратник.

– Вы по какому вопросу к дракону?

– По личному!

– Приём по личным вопросам в конце месяца. До свидания.

– Я его вызываю на поединок!

– Поединки у нас только по предварительным заявкам, но не чаще, чем раз в три месяца. Вы заявку оставляли?

– Нет, я только прибыл!

– Оставьте заявку и ждите, за вами придут.

– Да что это за безобразие! Как чужих невест воровать, так без заявки, а как на поединок вызвать, так не допросишься. Развели бюрократию, понимаешь.

Привратник посмотрел в какие-то свои бумаги, спросил рыцаря:

– Вы случайно. Не рыцарь Фердинанд?

– Именно он!

– Тогда подождите. Относительно вас были особые указания. Сейчас доложу о прибытии.

Привратник закрыл окошко, и было слышно, как он в своей каморке гремит ключами и щёлкает засовами.

– Ты видишь, что творится? – сказал рыцарь своему боевому коню. – Кстати, почему у тебя имени нет? Я буду звать тебя Буцефал.

Привратник поднялся на второй этаж, зашёл в опочивальню Агнессы и доложил горничной:

– Скажи новой хозяйке, что прибыл её жених Фердинанд. Хочет сразиться с драконом. Спроси, что делать – пускать или не пускать

Горничная кивнула и скрылась за дверью.

Кстати заметим, что все девушки, похищенные ранее в деревне, живы и здоровы, работают в замке у дракона. Горничные, на кухне многие, а кто посмекалистее, тех кастеляншами поставили, следят за порядком на этажах.

Красота, в общем. Спецдежду работницам выдают, питание бесплатное, один выходной в неделю обязательно – чего не жить?

А что в той деревне?

От зари до зари, вечно в пыли, а то и в грязи. А скоро девушек станут раз в год на праздники к родным отпускать в краткосрочный отпуск.

Дракон уже пообещал, сказал, что купит специальный автобус, чтобы туда-сюда возил. Вот такая история.

Новая хозяйка и дракон завтракали прямо в столовой.

– Ваше превосходительство! – обратилась горничная к дракону. – Там жених этой девушки требует вас, хочет сразиться и освободить свою невесту.

Агнесса аж вскрикнула:

– Враки! Это не мой жених! И я ему не невеста! Он приставал всё время, по пятам ходил, глаза мозолил. Не жених он мне! И ты, дракоша, не ходи на поединок с ним. Мало ли что кому в голову взбредёт? И что же теперь – с каждым драться?

Дракон кивнул сразу тремя кучерявыми головами:

– Не рыцарь он вовсе. Латы у него картонные, крашеные.

Меч деревянный. Коня у цыган по дешёвке купил, полудохлого. Как он сюда на нём доехал, вообще загадка. Передайте привратнику, чтобы отправил этого фальшивого рыцаря домой. Пусть скажет ему, что в этом году поединков не будет. Грипп, мол, и всё такое.

Девушка Агнесса захлопала в ладоши:

– Здорово придумал! Глаза бы мои его не видели. Неудачник он!

Чуть позже привратник открыл окошко и позвал рыцаря:

– Эй, рыцарь! Велено передать, чтобы ты отправлялся во-свояси, поединка не будет.

– Испугался меня дракон?

– Да, ты прививку не делал, чихаешь постоянно, мало ли что. Езжай. Велели дать тебе немного денег на дорогу.

Бери, – привратник кинул к ногам рыцаря мешочек с монетами.

– Сколько там?

– Тридцать пфеннигов, как обычно, – сказал с грустной ухмылкой привратник и захлопнул окошко.

– Ура! – закричал рыцарь Фердинанд, схватил мешочек с монетами и побежал по дороге прочь от замка другую невесту искать. Любящую.

Как Оля фею расколдовала

Жила-была девочка Оля. Вместе с мамой, папой и братом они жили в большом доме на окраине большого города, ря-

дом с парком и речкой. У Оли было много игрушек, а в ее комнате стоял даже кукольный домик, в котором были почти настоящие стулья, кресла, диваны и даже кухня с плитой и красивой посудой. В домике жили куклы Лиля и Стася: они были небольшими и легко помещались в домике. Иногда куколки могли выйти погулять в небольшой садик, который был пристроен позади их домика.

У других Олиных кукол не было своих имен: сегодня какую-то куклу могли звать Наташей, а завтра – Катей, по настроению. Кроме Миланы. Это была любимая Олина кукла, с которой она играла, сколько себя помнила. Милана была очень старой куклой. Волосы ее наполовину выпали, краска местами облезла, стеклянные глазки давно не закрывались, и, когда Оля укладывала ее спать, ей приходилось опускать кукольные веки пальчиком. Её платье было сшито из каких-то выцветших лоскутков и вряд ли было тем самым, в котором куклу принесли из магазина. И все равно Оля любила Милану больше других игрушек.

Не только мама и папа, но и ни одна из бабушек не мог сказать, откуда взялась Милана. Мама, правда, смутно помнила, что видела эту куклу и раньше, но и только. Иногда она говорила, что «пора выкинуть это старье», но Оля со слезами не давала ей сделать это.

Однажды Оле на день рождения подарили новую куклу по имени Люси. Она была очень красивой, с пышной прической, в шикарном костюме. У нее был целый набор аксес-

суаров, от сумочки и сменной одежды до телефончика и настоящего набора косметики для волос и макияжа! А еще новая кукла могла плакать и смеяться, двигать руками и ногами, петь песенки и повторять слова за своей хозяйкой!

Оля весь вечер вместе с подругами играла с новой куклой. И весь следующий день играла, и еще один день. А на третий день она захотела познакомить Милану с новой подружкой и обнаружила, что старой куклы нигде нет. Оля полдня спрашивала у всех, не видел ли кто ее любимую куклу? Но мама только пожимала плечами и говорила, что Милану, наверное, засунули в суматохе в какой-нибудь шкаф, а Максим вообще обиделся и сказал, что мальчиков девчачьи игрушки совсем не интересуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.